

образования. Рассказ об афинских занятиях Руставели поэтому должен быть отнесен к области таких же восточных сказок, как и предание о двадцати стипендиях царя Давида. Если бы относительно этого предмета и впрямь оказались свидетельства в сочинениях грузинских и армянских авторов, — что, однако же, вовсе не доказано, — то можно было бы допустить, что Афины они спутали с Афоном либо с Константинополем; в Византии же действительно с конца XI века, особенно в царствования Комненов, опять расцвела академия, а она несомненно могла привлекать христианскую молодежь как из Грузии, так и из Армении¹.

Равным образом и англичане заявляют притязания на то, будто бы около этой эпохи на одной из конечных окраин Афин учредилась школа, в которой и почерпнули свои знания несколько британских ученых, и в том числе известный врач Иоанн Эгидий². Весьма примечательно то, что сообщает английский летописец Матвей Парис о тогдашних якобы ученых обстоятельствах Афин. Он рассказывает, что в 1202 году, в третий либо четвертый год царствования короля Иоанна, несколько греческих философов, по внешности мужи серьезные и почтенные, прибыли из Афин к английскому двору, вступили там в церковные диспуты и делали попытки к обращению, пока король не призвал их к молчанию и не изгнал из страны. Эти греки, конечно, были монахи либо вообще духовные. Английский летописец придал им традиционный титул философов и по этой же, вероятно, причине назвал их афинянами. Но тот же Матвей сообщает и другие данные, которые как бы свидетельствуют о том, что Афины были тогда центром научной жизни.

¹ Г Мурье в своих утверждениях об ученых занятиях грузин в Афинах опирается на Вардана как на источник. В переведенных у Броссе отрывках из Вардана об этом ничего не говорится, а основательнейший немецкий знаток армянской литературы г. Гейнрих Гюбшманн в Страсбурге удостоверил меня, что Вардан (см. венецианское издание его текста от 1682 г.) ни единого слова не говорит ни о средневековых Афинах, ни о Руставели.

² Leyser. Hist. poetar. et roemat. M. Aevi, стр. 499. Личность Эгидия, однако же, весьма сомнительна, а указание Лейзера опирается лишь на Фабрициуса, который относит врача Эгидия к XII столетию.